

ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ

Я.М. ПЛОШКИНА,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
юридического института
Сибирского федерального
университета (г. Красноярск,
Российская Федерация)
e-mail: ploshkina_yana@mail.ru

В современном мире проблема добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, особенно актуальна, поскольку добровольное возмещение вреда обвиняемым способствует разрешению уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления, внесудебным путем, создает возможности для процессуальной экономии, позволяет учитывать интересы потерпевшего и тем самым достичь одну из целей уголовного процесса – защитить права и законные интересы потерпевших от преступлений. *Предметом исследования* выступают нормы, регулирующие добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовных процессах. *Целью исследования* является сравнительно-правовой анализ добровольного возмещения вреда в российском и германском уголовных процессах, выявление проблем в рассматриваемой сфере в РФ, а также возможные варианты их решения. *Методы научного исследования*: анализ,

синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, описательный, формально-юридический. *Научная новизна статьи* заключается в том, что впервые рассматривается проблема добровольного возмещения вреда в российском уголовном процессе через призму сравнительно-правового анализа со схожим институтом в германском уголовном процессе, а также с учетом германского опыта предлагаются возможные варианты решения. *Основные выводы*: 1) правовая регламентация добровольного возмещения вреда свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, что сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших и не способствует в полной мере добровольному разрешению уголовно-правового конфликта сторонами; 2) предусмотренные в Германии компенсация и возмещение потерпевшему вреда направлены на создание максимально благоприятных условий для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта возможно и при содействии третьих лиц внесудебным образом, как можно раньше, посредством активного взаимодействия сторон конфликта, что позволяет говорить о внедрении элементов восстановительной модели уголовного правосудия в германском уголовном процессе; 3) с учетом германского опыта предлагаем вопрос о добровольном возмещении причиненного

преступлением вреда в российском уголовном процессе решать, прежде всего, сторонами уголовно-правового конфликта: потерпевшим и лицом, совершившим преступление; 4) достигнутые договоренности между сторонами конфликта в части добровольного возмещения вреда, в том числе относительно объема и способов возмещаемого вреда, должны быть обязательными для органов уголовной юстиции при решении ими вопроса о прекращении уголовного дела; 5) для учета реальных интересов и нужд потерпевшего потребуются, возможно, корректировка целей правосудия: смещение акцента с цели восстановления социальной справедливости на ресоциализацию.

Ключевые слова: возмещение вреда, компенсация вреда, заглаживание вреда, возмещение ущерба, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, потерпевший, уголовно-правовой конфликт, отказ от уголовного преследования, добровольность, обвиняемый, примирение с потерпевшим.

Введение

Исторически сложилось, что уголовно-правовая и уголовно-процессуальная наука в России имеет «наказательный крен», являясь, по сути, теорией ответственности-наказания. В настоящее время, как отмечает Н.В. Щедрин, следует констатировать тенденцию: помимо кары, наказания применяются иные меры уголовно-правового воздействия. Российское уголовное законодательство из «одноколейно-наказательного» постепенно превращается в «многоколейное» и включает в себя четыре вида мер уголовного воздействия: наказания, безопасности, восстановления и поощрения. Одни и те же меры могут быть многофункциональными.¹ Так, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, является и мерой восстановления, поскольку способствует добровольному разрешению уголовно-правового конфликта, и мерой поощрения, так как выступает обстоятельством, смягчающим наказание, а его различные формы являются условием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Добровольное возмещение вреда обвиняемым способствует разрешению уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления, а также достижению одной из целей уголовного процесса – защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

В связи с этим является важной и актуальной проблема добровольного возмещения причиненного преступлением вреда. Предлагаем рассмотреть данный вопрос в сравнительно-правовом аспекте с германским процессом, который оказал влияние на формирование российского уголовного процесса, кроме того, между ними есть много общего: оба относятся к континентальному смешанному типу уголовного процесса.

---

¹Щедрин Н.В. Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // LexRus-sica. 2015. № 3. – С. 48-62.

Основные положения

Проведен сравнительно-правовой анализ института добровольного возмещения вреда в российском и германском уголовных процессах. Правовая регламентация добровольного возмещения вреда в России свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, что сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших и не способствует в полной мере добровольному разрешению уголовно-правового конфликта сторонами. Учитывая германский опыт в части внедрения в германский уголовный процесс элементов восстановительной модели уголовного правосудия, предлагаем решение вопроса о добровольном возмещении причиненного преступлением вреда в российском уголовном процессе предоставлять, прежде всего, сторонам уголовно-правового конфликта: потерпевшему и лицу, совершившему преступление. Считаем, что достигнутые договоренности между сторонами конфликта в части добровольного возмещения вреда, в том числе относительно объема и способов возмещаемого вреда, должны быть обязательными для органов уголовной юстиции при решении ими вопроса о прекращении уголовного дела.

Материалы и методы

При работе над статьей была использована литература как на русском, так и немецком языках о добровольном возмещении вреда в российском и германском уголовных процессах, а также российская и германская судебная практика.

Методами исследования выступали, прежде всего, сравнительно-правовой метод, а также анализ, синтез, индукция, дедукция, описательный и формально-юридический методы.

Результаты исследования

1. Правовые последствия и формы добровольного возмещения причиненного преступлением вреда

Как и в России, так и в Германии добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, выступает обстоятельством, смягчающим наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и §46 II абз. 7 Уголовного кодекса ФРГ (далее – УК ФРГ)).

Помимо этого в России различные формы добровольного возмещения вреда (например, возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда) являются условиями прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)), с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), а также в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ). Исходя из названия статьи, акцент сделан на вариантах добровольного возмещения вреда как условия прекращения уголовного дела/преследования.

Согласно действующему российскому законодательству прекратить уголовное дело/преследование по нереабилитирующему основанию возможно только в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Исключение составляет прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, так как в ст. 76.1 УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень преступлений различных категорий, при совершении которых лицом впервые и при возмещении ущерба в полном объеме уголовное преследование прекращается. При этом в большинстве случаев для прекращения уголовных дел/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только одного добровольного возмещения вреда. Для прекращения уголовного дела/преследования в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) требуется помимо заглаживания причиненного преступлением потерпевшему вреда примирение с потерпевшим; в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) – возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, а также явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления; с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) необходимо не только возместить причиненный ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, но и уплатить судебный штраф, размер которого не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 104.5 УК РФ). Для прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба при совершении различных преступлений по ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ наряду с возмещением ущерба потерпевшему требуется еще перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления, либо убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо двукратного размера денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Подобная правовая регламентация добровольного возмещения вреда в РФ позволяет сделать вывод об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, поскольку для прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только добровольного возмещения вреда. Данная правовая конструкция не способствует в полной мере тому, чтобы заинтересовать лицо, совершившее преступление, к добровольному, самостоятельному разрешению уголовно-правового конфликта, а также не позволяет в полной мере учитывать реальные нужды потерпевших, которые фактически оказываются на периферии внимания органов уголовного преследования и суда.

Исходя из анализа соответствующих норм УПК РФ и УК РФ, российский законодатель выделяет различные формы добровольного возмещения вреда: возмещение ущерба, возмещение морального вреда, заглаживание причиненного преступлением вреда. При этом термин «заглаживание вреда» не знаком никаким отраслям российского права кроме уголовного и как форме его реализации – уголовно-

процессуального права. Как следует из диспозиции п. «к» ч. 1 ст. 61, ст. 75, 76.2, ч. 4.1 ст. 79 и ч. 4 ст. 80 УК РФ, заглаживание вреда – самое широкое по объему понятие, включающее с учетом буквального толкования УК РФ возмещение ущерба, возмещение морального вреда и иные действия, направленные на заглаживание вреда.

Кроме того, в соответствии с буквальным толкованием норм УК РФ и УПК РФ вред должен быть возмещен уже на момент решения должностным лицом (судом, следователем или дознавателем с согласия руководителя следственного органа или прокурора) вопроса о прекращении уголовного дела или преследования по соответствующим реабилитирующим основаниям.

В отличие от России, в Германии существует двухэтапный отказ от уголовного преследования по мотивам целесообразности, исходя из §153а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (далее – УПК ФРГ). Сначала прокурор решает вопрос о временном отказе от предъявления обвинения (т.е. фактически речь идет о приостановлении уголовного преследования) с согласия обвиняемого и суда, компетентного решить вопрос о предании обвиняемого суду, с одновременным возложением на обвиняемого обязанности компенсировать причиненный потерпевшему вред (§153а I № 5 УПК ФРГ) или обязанности выполнить определенную работу с целью возмещения вреда, причиненного преступлением (§153а I № 1 УПК ФРГ), если они позволяют устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и не противоречат тяжести его вины. Как следует из §153а I УПК ФРГ, для выполнения данных обязанностей прокуратура устанавливает обвиняемому срок, который не может превышать шести месяцев. Прокуратура вправе постфактум отменить выполнение обязанностей и один раз продлить их на срок три месяца. С согласия обвиняемого прокуратура вправе постфактум возложить на него данные обязанности и их изменить.

Согласно §153а I УПК ФРГ в случае выполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей в установленный срок, прокуратура прекращает уголовное преследование в отношении него окончательно. В случае неисполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей уголовное преследование осуществляется на общих основаниях. Если же прокуратура предъявила государственное обвинение, то суд в судебной стадии вправе с согласия прокуратуры и обвиняемого временно прекратить процесс (т.е. приостановить уголовное преследование) с одновременным возложением на обвиняемого соответствующих обязанностей.

Германский законодатель, в отличие от российского, не устанавливает ограничений применительно к субъекту уголовно наказуемого деяния, допуская возможность прекращения уголовного преследования и в отношении рецидивистов.² Однако имеются ограничения по категориям уголовно наказуемых деяний. Прекратить уголовное преследование с возложением обязанности компенсировать или возместить причиненный преступлением вред потерпевшему возможно только в отношении проступков. Согласно §12 УК ФРГ все уголовно наказуемые деяния подразделя-

²Buhlmann S.E. Die Berücksichtigung des Täter-Opfer-Ausgleichs als Verfahrensgrundsatz. Passau, 2004. S. 43.

ются на преступления и проступки. Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием выступает лишение свободы до одного года или денежный штраф. При совершении преступлений, т.е. деяний, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от одного года и более, компенсация и возмещение вреда являются основаниями для смягчения уголовного наказания (§§46а, 49 УК ФРГ).

Таким образом, германский законодатель предоставляет обвиняемому предпринять определенные действия по добровольному возмещению вреда, причиненного преступлением, и лишь затем в случае невыполнения возложенных на обвиняемого обязанностей уголовное преследование возобновляется в общем порядке.

В соответствии с §46а УК ФРГ и §153а I № 1 и 5 УПК ФРГ формами добровольного возмещения вреда как основаниями для прекращения уголовного преследования являются компенсация причиненного потерпевшему вреда и возмещение вреда.

2. Объем и способы добровольного возмещения вреда как условия прекращения уголовного дела, преследования

В России существует дискуссия об объеме и способах возмещаемого вреда как условия прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям. Она не касается только прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, где согласно ст. 28.1 УПК РФ и п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», для освобождения от уголовной ответственности за преступления, исчерпывающий перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение причиненного гражданину, организации или государству ущерба в результате совершения преступления и перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Одна позиция допускает возмещение вреда не в полном объеме и любыми способами на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела/преследования. Согласно п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 19) способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. В соответствии с п. 2 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.07.2019 (далее – Обзор судебной практики),³ «возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены. С учетом этого суды правильно исходят из того, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсиро-

---

³Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12.

вать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям». Так, было прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта), поскольку обвиняемая загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность (п. 2 Обзора судебной практики). Кассационным определением Верховного Суда РФ от 3.09.2019 № 117-УД19-4 было оставлено без изменения решение нижестоящего суда об освобождении от уголовной ответственности за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог), с назначением судебного штрафа, поскольку подсудимый совершил впервые преступление небольшой тяжести, свою вину признал полностью, причиненный преступлением вред загладил путем принесения официальных извинений, в настоящее время уволен с государственной службы.

Применительно к примирению с потерпевшим способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим (п. 10 постановления Пленума ВС РФ № 19). Исходя из положений постановления Пленума ВС РФ № 19 следует, что потерпевший может согласиться на частичное возмещение вреда, а также на расписку обвиняемого с указанием конкретных сроков и размеров возмещаемого вреда в будущем или даже простить ему долг. Например, Л.В. Головки полагают, что потерпевший с обвиняемым сами определяют способы и размер возмещаемого вреда, вплоть до прощения потерпевшим долга.⁴

Согласно другой позиции, которая основывается на буквальном толковании соответствующих норм УК РФ и УПК РФ, при решении вопроса о прекращении уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям требуется возмещение вреда в полном объеме на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела или преследования. Например, как следует из российской судебной практики, добровольный возврат обвиняемым похищенного имущества в полном объеме, а также ремонт предмета кражи – неисправного реверс-редуктора – считается заглаживанием причиненного вреда (п. 3 и 4 Обзора судебной практики). Верховный Суд РФ в своем определении от 3.12.2020 № 88-УДП20-7-К8 отметил, что «в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил полное возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением». При решении вопроса о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ суд должен установить, приняты ли обвиняемым (подсудимым) меры, направленные на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ (уклонение от

⁴ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Санкт-Петербург, 2002. С. 472.

призыва на военную службу), и достаточны ли эти меры для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного, как позволяющее освободить подсудимого от уголовной ответственности. По мнению Верховного Суда РФ, факт перечисления подсудимым денежных средств в размере 5000 рублей на счет благотворительной организации, с учетом предъявленного обвинения, не свидетельствует о снижении общественной опасности содеянного и не дает оснований считать, что перечислением вышеуказанной суммы на счет благотворительного фонда подсудимый полностью загладил вред, причиненный интересам общества и государства (Определение Верховного Суда РФ от 3.12.2020 № 88-УДП20-7-К8).

Таким образом, в российской юридической литературе и судебной практике нет однозначного ответа относительно объема и способов возмещаемого вреда при прекращении уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям. Применительно к прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон российская судебная практика исходит из буквального толкования норм УК и УПК РФ и требует полного возмещения вреда на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела. Так, несмотря на наличие заявленного потерпевшей ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, по мнению российских судов, «отсутствует одно из обязательных оснований для прекращения уголовного дела» в соответствии со ст. 25 УПК РФ – заглаживание причиненного потерпевшему вреда, когда имеется только достигнутая договоренность о возмещении вреда (например, в размере 15000 рублей между потерпевшей и подсудимым, о чем последний написал ей расписку);⁵ либо в случае частичного возмещения вреда (к примеру, на момент рассмотрения дела выплачено потерпевшей 200000 рублей из 500000 рублей оговоренных ранее при наличии расписки на остаток 300000 рублей;⁶ или выплачено потерпевшей 10000 рублей и обязательство подсудимого выплатить в обозначенный срок 150000 рублей в счет компенсации морального и материального вреда⁷). В качестве аргумента суды общей юрисдикции обращаются к п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, где предусмотрено, что обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Подобный подход в российском праве существенно уменьшает возможность обвиняемого добровольно возместить причиненный преступлением вред. Ведь не всегда у обвиняемых имеется возможность на момент решения должностным лицом вопроса о прекращении уголовного дела/преследования, например, возместить причиненный вред полностью.

Кроме того, в большинстве случаев компенсационные решения в пользу потерпевших затрагивают только материальный вред, в то время как ущерб, причиненный

⁵ Постановление Президиума Кировского областного суда от 12.10.2016. № 44у-43/16.

⁶ Постановление Президиума Иркутского областного суда от 6.02.2017. № 44у-10/2017.

⁷ Дело Воркутинского городского суда № М/22-148/2016 из обзора апелляционной практики Верховного Суда республики Коми по уголовным делам за январь 2016 года.

моральному и психологическому состоянию потерпевшего, его связям и отношениям с ближайшим социальным окружением (родными, близкими, друзьями, коллегами по работе), не учитывается вообще или учитывается в незначительной степени.⁸

В отличие от российского германский подход ориентирован, прежде всего, на создание максимально благоприятных условий для разрешения обвиняемым уголовно-правового конфликта внесудебным образом как самостоятельно, так и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов) внесудебным образом.

Исходя из §46a УК ФРГ и §153a I № 1 и 5 УПК ФРГ формами добровольного возмещения вреда являются компенсация причиненного потерпевшему вреда и возмещение вреда. В немецкой литературе термин «компенсация причиненного потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние», употребляется в двух смыслах: в узком смысле – §46a № 1 УК ФРГ и в широком – две альтернативы, предусмотренные в §46a УК ФРГ: §46a № 1 УК ФРГ регулирует компенсацию причиненного потерпевшему вреда и §46a № 2 УК ФРГ – возмещение вреда. Понятия «компенсация и возмещение вреда» являются формами реакции на совершенное уголовно наказуемое деяние, которые характеризуются тем, что имеют дело с уголовно наказуемым деянием и усилиями, направленными на устранение его последствий, предпринимаемыми лицом, его совершившим.⁹

Согласно §46a № 1 УК ФРГ компенсация причиненного потерпевшему вреда состоит из двухступенчатого процесса: лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, прилагает усилия сначала к заключению соглашения о компенсации с потерпевшим, а затем к выполнению достигнутой договоренности.¹⁰ Первый обязательный компонент – «усилия лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, направленные на компенсацию причиненного потерпевшему вреда», под которыми германская судебная практика и наука понимают переговорный процесс между потерпевшим и лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, направленный на урегулирование конфликта между данными лицами.¹¹ В §46a № 1 УК ФРГ фактически содержится предложение, адресованное обвиняемому и потерпевшему найти, в том числе с помощью третьих лиц (дознавателя, защитника или других лиц, участвующих в переговорном процессе по обеспечению компенсации потерпевшему, например, медиатора) согласованное со всеми заинтересованными сторонами подходящее решение по урегулированию уголовно-правового конфликта. В ходе переговорного процесса заключается соглашение о компенсации вреда между лицом, совершившим деяние, и потерпевшим, содержащее достигнутые договоренности (принесение извинений потерпевшему, возмещение материального и (или) нематериального вреда) и подлежащее исполнению. Германская судебная практика

⁸Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003. С. 77.

⁹Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. München, 2014. S. 7.

¹⁰NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017. – S. 1888-1889.

¹¹BGH 48, 139; Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019. S. 821.

и наука едины, что встреча сторон с целью персонального общения не всегда необходима; иногда бывает достаточным принесение извинений в письменной форме. Общение с потерпевшим может происходить при содействии защитника.¹²

Вторым обязательным компонентом компенсации вреда являются усилия лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, к исполнению достигнутой договоренности. В §46a №1 УК ФРГ законодатель закрепляет три возможности выполнения достигнутой договоренности по компенсации потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние: возмещение последствий совершенного деяния полностью, большей их части или в виде исключения допускается даже наличие «серьезного стремления» у обвиняемого к их возмещению. Наличие соглашения о компенсации, устраивающего обе стороны, и его исполнение позволяет прокуратуре (или суду) прекратить уголовное дело при получении соответствующего уведомления об исполнении или реагировать другими предусмотренными законом способами.¹³ Германская судебная практика изобилует примерами, в которых конкретные действия обвиняемого были признаны достаточными для применения §46a № 1 УК ФРГ.¹⁴ Это – принятое потерпевшим при посредничестве защитника предложение лица, совершившего преступление, о выплате денежного возмещения за причиненный нематериальный ущерб;¹⁵ выплата денежного возмещения в размере 5000 евро за причиненный нематериальный ущерб за нанесенные тяжкие телесные повреждения при примирении с потерпевшим и ограниченном признании своей вины обвиняемым в стадии судебного разбирательства.¹⁶

Если же переговорный процесс между сторонами в силу разных причин не возможен или не состоялся, то германский законодатель предусматривает иную форму реакции на совершенное преступление – возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда (§46a № 2 УК ФРГ) полностью или большую его часть, но при обязательном условии, что возмещение вреда требует от обвиняемого «значительных личных затрат или отказа от чего-либо». Так, Верховный суд ФРГ признает «значительными личными затратами» продажу недвижимости с целью возмещения причиненного потерпевшему вреда,¹⁷ заключение договора об отказе от наследства,¹⁸ личную заботу лица, совершившего деяние, о потерпевшем.¹⁹ Примером «значительного личного отказа от чего-либо» является продажа лицом, совершившим деяние, своего автомобиля с целью возмещения потерпевшему вреда. Соблюдение указанного условия означает взятие обвиняемым персональной ответственности за содеянное.²⁰

¹²BGH StV 2012, 150f; BGH NStZ 2012, 429f; NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017. S. 1888-1889.

¹³NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017. – S. 1888-1889.

¹⁴Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. München, 2019. S. 430.

¹⁵NJW 01, 2557.

¹⁶NStZ 13, 199.

¹⁷BGH NJW 01, 2558.

¹⁸BGH NStZ 00, 593.

¹⁹Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019. S. 824.

²⁰Там же.

Таким образом, германский законодатель, в отличие от российского, предоставляет значительно больше возможностей обвиняемому предпринять определенные действия по возмещению вреда с целью устранения вредных последствий уголовно наказуемого деяния и восстановления нарушенного правопорядка для урегулирования уголовно-правового конфликта. И лишь затем, в случае невыполнения обвиняемым данных обязанностей и предписаний, уголовное преследование возобновляется в общем порядке.

3. Момент прекращения уголовного дела/преследования при добровольном разрешении уголовно-правового конфликта в РФ и ФРГ

В российском и в германском уголовных процессах прекращение уголовного преследования возможно как на досудебной, так и в судебной стадиях. Однако как показывает существующая, например, в Красноярском крае практика, большинство дел по нереабилитирующим основаниям в РФ прекращается в суде.²¹ В Германии ситуация иная. Германский законодатель в УПК ФРГ создает предпосылки прекращения уголовного преследования по рассматриваемому основанию как можно раньше. Норма, предусматривающая отказ прокуратуры от осуществления уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанности по компенсации или возмещению вреда, адресована, прежде всего, прокуратуре на досудебной стадии, хотя возможность прекращения судом по данному основанию также закреплена в §153а УПК ФРГ.

Ряд норм УПК ФРГ предусматривают обязанность должностных лиц уведомить участников процесса как можно раньше о возможности разрешения уголовно-правового конфликта внесудебным путем. Например, §155а УПК ФРГ закрепляет обязанность прокуратуры и суда в каждой стадии уголовного процесса проверять возможность компенсации причиненного потерпевшему вреда от преступления со стороны лица, его совершившего. В соответствии с §136 I УПК ФРГ при проведении первого допроса обвиняемого ему необходимо сообщить о возможности компенсации причиненного потерпевшему вреда и правовых последствиях. Согласно §406i I УПК ФРГ потерпевший как можно раньше, в письменной форме и насколько это возможно на понятном ему языке должен быть проинформирован о своих правах в уголовном процессе, предусмотренных в §§406d-406h УПК ФРГ; и ему, в частности, в силу §406i I № 5 УПК ФРГ необходимо указать на возможность получить возмещение в рамках компенсации потерпевшему вреда лицом, совершившим деяние, в соответствии с §155а УПК ФРГ. Подобное законодательное регулирование способствует тому, что в большинстве случаев уголовное преследование по мотивам целесообразности прекращается на стадии дознания, что значительно облегчает работу судей и способствует процессуальной экономии.

---

²¹Информация получена в ходе опроса сотрудников правоохранительных органов и адвокатов в Красноярском крае. См. также Малышева О.А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. – С. 20-24.

Обсуждение

Результат исследования института добровольного возмещения вреда в российском уголовном процессе свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, что сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших и не способствует в полной мере добровольному разрешению уголовно-правового конфликта сторонами. Сравнительно-правовой анализ со схожим правовым институтом в германском уголовном процессе показал, что предусмотренные в Германии компенсация и возмещение потерпевшему вреда направлены на создание максимально благоприятных условий для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта, возможно и при содействии третьих лиц внесудебным образом, как можно раньше посредством активного взаимодействия сторон конфликта. С учетом этого назрела необходимость во внедрении элементов восстановительной модели уголовного правосудия в российский уголовный процесс применительно к регулированию добровольного возмещения вреда, а также корректировки целей правосудия, чтобы учитывать реальные интересы и нужды потерпевшего: смещение акцента с цели восстановления социальной справедливости на ресоциализацию.

Заключение

Как и в России, так и в Германии добровольное возмещение вреда потерпевшему лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, является обстоятельством, смягчающим наказание.

Вместе с тем, в отличие от германского уголовного процесса, согласно действующему российскому законодательству и с учетом российской судебной практики, в большинстве случаев для прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только одного добровольного возмещения вреда, причем в полном объеме. Подобная правовая регламентация добровольного возмещения вреда свидетельствует об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, которое, в свою очередь, сводит к минимуму его ориентированность на реальные нужды потерпевших, поскольку возмещение причиненного преступлением вреда рассматривается органами уголовной юстиции в основном в плане карательного воздействия на лица, совершившего преступление, оставляя без внимания стремление потерпевших на компенсацию и примирение. Тот факт, что по российскому законодательству для прекращения уголовного дела/преследования по нереабилитирующим основаниям недостаточно только одного добровольного возмещения вреда, не содействует в полной мере заинтересованности лица, совершившего преступление, предпринять добровольные, самостоятельные усилия по разрешению уголовно-правового конфликта. Исходя из российской судебной практики, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, касается в основном материального вреда, оставляя фактически без надлежащего внимания ущерб, причиненный моральному и психологическому состоянию потерпевшего, его социальным связям.

В отличие от России, предусмотренные в Германии компенсация и возмещение потерпевшему вреда направлены на создание максимально благоприятных условий

для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта, возможно и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов) внесудебным образом, как можно раньше посредством активного взаимодействия сторон конфликта, в частности активного участия обвиняемого в процессе возмещения причиненного потерпевшему вреда для позитивного взаимодействия между ними. Это проявляется в возможности прекратить уголовное преследование в отношении любого лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в том числе рецидивиста, а также в способах и объеме возмещаемого вреда, когда органы уголовной юстиции при решении вопроса о прекращении уголовного преследования в связи с добровольным возмещением вреда исходят из достигнутой договоренности между обвиняемым и потерпевшим. Все это свидетельствует о внедрении элементов восстановительной модели уголовного правосудия в германском уголовном процессе.

С учетом германского опыта полагаем, что вопрос о добровольном возмещении причиненного преступлением вреда должен решаться, прежде всего, сторонами уголовно-правового конфликта: потерпевшим и лицом, совершившим преступление, с соблюдением требований добровольности, взаимности, обязательности, осознанности.²² Достигнутые договоренности между сторонами конфликта в части возмещения вреда, в том числе относительно объема и способов возмещаемого вреда, должны быть обязательными для органов уголовной юстиции при решении ими вопроса о прекращении уголовного дела. Следовательно, исчезнет проблема, связанная с объемом и способами возмещения вреда, поскольку допустима вариативность относительно способов и объема возмещаемого вреда, исходя из достигнутой договоренности между участниками конфликта. В связи с этим для учета реальных интересов и нужд потерпевшего возможно потребуются корректировка целей наказания: смещение акцента с цели восстановления социальной справедливости, предполагающей включение законных интересов потерпевших и обвиняемого в рамках общественного, публично-правового интереса, на ресоциализацию.²³ Реализация данных предложений позволит развивать «гибкую реакцию на преступление в духе альтернатив уголовному преследованию».²⁴

Я.М. Плошкина, заң ғылымдарының кандидаты, Сібір федералдық университеті Заң институтының Қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті (Красноярск қ., Ресей Федерациясы): Ресей мен Германияның қылмыстық процестеріндегі қылмыспен келтірілген зиянды өз еркімен өтеу.

Қазіргі әлемде қылмыспен келтірілген зиянды ерікті түрде өтеу проблемасы өте өзекті, өйткені айыпталушының зиянды ерікті түрде өтеуі қылмыс жасау нәтижесінде туындаған қылмыстық-құқықтық жанжалды соттан тыс жолмен шешуге ықпал етеді,

²²Серебренникова А.В., Плошкина Я.М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК РФ: специфика правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. – С. 129-135.

²³Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003. С. 81.

²⁴Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017. С. 143.

процестік үнемдеуге жағдай жасайды, жәбірленушінің мүдделерін ескеруге және сол арқылы қылмыстық процестің мақсаттарының біріне қол жеткізуге мүмкіндік береді – жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қылмыстардан қорғау. *Зерттеу пәні* – Ресей мен Германия қылмыстық процестерінің қылмыспен келтірілген зиянды өз еркімен өтеуді реттейтін нормалары. *Зерттеудің мақсаты* Ресей және Германия қылмыстық процестеріндегі зиянды ерікті түрде өтеуді салыстырмалы-құқықтық талдау, Ресей Федерациясындағы осы саладағы проблемаларды анықтау, сондай-ақ оларды шешудің мүмкін нұсқаларын ұсыну болып табылады. *Ғылыми зерттеу әдістері*: талдау, синтездеу, индукция, дедукция, салыстырмалы-құқықтық, сипаттамалық, формалды-құқықтық. Мақаланың *ғылыми жаңалығы* ресейлік қылмыстық процестегі зиянды ерікті түрде өтеу проблемасының алғаш рет неміс қылмыстық процесіндегі ұқсас институтпен салыстырмалы-құқықтық талдау призмасы арқылы қарастырылуынан, сонымен қатар неміс тәжірибесін ескере отырып, мүмкін шешімдер ұсынылуынан көрінеді. *Негізгі қорытындылар*: 1) зиянды ерікті түрде өтеуді құқықтық реттеу ресейлік қылмыстық сот ісін жүргізудің жалпы жазалаушылық бағыттылығын көрсетеді, бұл оның жәбірленушілердің нақты қажеттіліктеріне бағдарлануын азайтады және тараптардың қылмыстық-құқықтық жанжалды ерікті түрде шешуіне толық көлемде ықпал етпейді; 2) Германияда көзделген өтемақы және жәбірленушіге келтірілген зиянды өтеу қылмыстық-құқықтық жанжалды тараптардың соттан тыс түрде, мүмкіндігінше ертерек жанжал тараптарының белсенді өзара іс-қимылы арқылы дербес шешуі үшін (үшінші тұлғалардың делдалдығымен болса да) барынша қолайлы жағдайлар жасауға бағытталған, бұл Германияның қылмыстық процесінде қылмыстық сот төрелігінің қалпына келтіру моделінің элементтері енгізілгені туралы айтуға негіз береді; 3) неміс тәжірибесін ескере отырып, біз Ресейлік қылмыстық процесте қылмыспен келтірілген зиянды ерікті түрде өтеу мәселесін, бірінші кезекте қылмыстық-құқықтық жанжалдың тараптарымен (жәбірленуші және қылмыс жасаған адам) шешуді ұсынамыз; 4) жанжал тараптарының арасында зиянды ерікті түрде өтеу бөлігінде, оның ішінде өтелетін зиянның көлемі мен тәсілдеріне қатысты қол жеткізілген уағдаластықтар қылмыстық әділет органдары қылмыстық істі тоқтату туралы мәселені шешкен кезде олар үшін міндетті болуға тиіс; 5) жәбірленушінің нақты мүдделері мен қажеттіліктерін ескеру үшін сот төрелігінің мақсаттарын түзету, атап айтқанда, назарды әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру мақсатынан қайта әлеуметтендіруге ығыстыру қажет болуы мүмкін.

Тірек сөздер: зиянды өтеу, зиян үшін өтемақы, зиянды қалпына келтіру, залалдың орнын толтыру, қылмыстық істі ақтамайтын негіздер бойынша тоқтату, жәбірленуші, қылмыстық-құқықтық жанжал, қылмыстық құдалаудан бас тарту, еріктілік, айыпталушы, жәбірленушімен татуласу.

Ia. M. Ploshkina, Candidate of Legal Sciences / Ph.D. in Law, Associate Professor of the criminal procedure and criminalistics department of the Law Institute of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk city, Russian Federation): Voluntary compensation for harm caused by a crime in Russian and German criminal proceedings.

In the modern world, the problem of voluntary compensation for harm caused by a crime

is especially relevant, since voluntary compensation for harm contributes to the resolution of a criminal-legal conflict due to a committed crime out of court, creates opportunities for procedural economy, allows taking into account the interests of the victim and achieving one of the purposes of the criminal process – to protect the rights and legitimate interests of victims of crimes. *The subject of the study* includes the standards regulating voluntary compensation for harm caused by a crime in Russian and German criminal proceedings. *The research is aimed at* a comparative legal analysis of voluntary compensation for harm in Russian and German criminal proceedings, identification of problems in this area in the Russian Federation, as well as possible solutions to the problems. *The methods of scientific research* are analysis and synthesis, induction and deduction, comparative legal, descriptive and formal legal methods. *The scientific novelty of the article* is determined by the fact that for the first time the problem of voluntary compensation for harm in the Russian criminal process is considered through the comparative legal analysis with a similar institution in the German criminal process, and possible solutions are proposed taking into account the German practice. *The main conclusions* are as follows: 1) the legal regulation of voluntary compensation for harm testifies to the general punitive focus of Russian criminal proceedings, which minimizes its focus on the real needs of the victims and does not fully contribute to the voluntary resolution of the criminal legal conflict by the parties; 2) the compensation for harm provided for in Germany is aimed at creating the most favorable conditions for the parties to resolve the criminal-legal conflict independently, possibly with the assistance of third parties out of court as early as possibly through the active interaction of the parties of the conflict, which enables us to talk about the introduction of elements of the restorative model of the criminal justice in the German criminal procedure; 3) taking into account the German practice, we propose the issue of voluntary compensation for harm to be decided by the parties of the conflict (the victim and the accused) themselves first of all; 4) reached agreements between the parties of the conflict in terms of voluntary compensation for harm, including on the volume and methods of compensation for harm, must be binding on the criminal justice authorities, when they decide to terminate the criminal case; 5) taking into account the real interests and needs of the victim, it may be necessary to correct the purpose of justice: shift the focus from the purpose of restoring social justice to resocialization.

Keywords: compensation for harm, remediation of harm, compensation for damage, termination of a criminal case on non-rehabilitating grounds, victim, criminal conflict, refusal to prosecute, voluntariness, defendant, reconciliation with the victim.

Список литературы:

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Санкт-Петербург, 2002.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2017.
3. Малышева О.А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. – С. 20-24.
4. Серебренникова А.В., Плошкина Я.М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК ФРГ: специ-

фика правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. – С. 129-135.

5. Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003.

6. Щедрин Н.В. Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex Russica. 2015. № 3. – С. 48-62.

7. Buhlmann S.E. Die Berücksichtigung des Täter-Opfer-Ausgleichs als Verfahrensgrundsatz. Passau, 2004.

8. Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. München, 2014.

9. NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paefgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017.

10. Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019.

11. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. München, 2019.

References (transliterated):

1. Golovko L.V. Al`ternativy` ugovolnomu presledovaniyu v sovremennom prave. Sankt-Peterburg, 2002.

2. Kurs ugovolnogo proccessa / pod red. L. V. Golovko. M., 2017.

3. Maly`sheva O.A. K voprosu o czelesoobraznosti primeneniya instituta primireniya storon organami predvaritel`nogo rassledovaniya // Rossijskij sledovatel`. 2019. № 7. – S. 20-24.

4. Serebrennikova A.V., Ploshkina Ya.M. Kompensacziya poterpevshemu liczom, sovershivshim deyanie, po UK FRG i primirenie s poterpevshim po UK FRG: speczifika pravovogo regulirovaniya // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2020. T. 13. № 3. – S. 129-135.

5. Tanczerev M.V., Stojko N.G. Poterpevshij i ego funkczija v ugovolnom processe Rossijskoj Federaczii. Krasnoyarsk, 2003.

6. Shhedrin N.V. Novy`j Ugolovny`j kodeks Rossii v kontekste soczial`nogo upravleniya // Lex Russica. 2015. № 3. – S. 48-62.

7. Buhlmann S.E. Die Berücksichtigung des Täter-Opfer-Ausgleichs als Verfahrensgrundsatz. Passau, 2004.

8. Kaspar J., Weiler E., Schlickum G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation. München, 2014.

9. NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paefgen. Band 1. 5. Auflage. Baden-Baden, 2017.

10. Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schönke, H. Schröder. 30. Auflage. München, 2019.

11. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. München, 2019.

Для цитирования и библиографии: Плошкина Я.М. Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда в российском и германском уголовных процессах // Право и государство. 2021. № 2(91). – С. 92-107. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_2_92